

УДК 82.091

DOI 10.22455/2541-7894-2018-4-195-218

Андрей КОРОВИН

КЕНСИНГТОНСКИЙ РУНИЧЕСКИЙ КАМЕНЬ И ЕГО ЛИТЕРАТУРНАЯ СУДЬБА

Аннотация: Камень с высеченными на нем руническими надписями был обнаружен в 1898 г. на ферме шведского иммигранта Олофа Омана вблизи города Кенсингтона в Миннесоте. Текст надписи сообщает о посещении скандинавами этой местности: однажды некоторые из них пошли ловить рыбу, а когда вернулись, то обнаружили, что десять их спутников убиты индейцами. Найденный рунический камень заставил ученых из разных областей знаний обратиться к изучению вопроса о том, как в Северной Америке мог быть найден рунический артефакт, датированный 1362 годом. Кенсингтонский камень стал важной частью американской истории и по сей день остается предметом интереса и гордости, причиной споров и разногласий. В настоящее время ряд исследователей считает рунический камень подделкой, но он, тем не менее, является важной культурной реликвией для потомков выходцев из Скандинавии. Скандинавским иммигрантам были хорошо известны саги об их предках-викингах, побывавших в Америке в Средневековье, и Кенсингтонский камень стал для них доподлинным свидетельством присутствия скандинавов в Новом Свете за столетие до Колумба. По сей день этот исторический артефакт играет важную роль в культуре потомков скандинавских иммигрантов в Америке, для которых образ викингов как героев-первооткрывателей тесно связан с национальной и персональной самоидентификацией. Кенсингтонский камень нашел отражение в литературе: канадская писательница Лора Сальверсон опубликовала в 1954 году исторический роман «Бессмертная скала», призванный обратить внимание на неизвестную страницу истории Северной Америки.

Ключевые слова: Кенсингтонский рунический камень, роман, иммиграция, викинги, скандинавы, Лора Сальверсон, США, Миннесота, самоидентификация, национализм

© 2018 Андрей Викторович Коровин (к.ф.н., доцент, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, Москва, Россия) avkorovin2002@mail.ru

UDC 82.091

DOI 10.22455/2541-7894-2018-4-195-218

Andrey KOROVIN

KENSINGTON RUNESTONE AND ITS LITERARY LIFE

Abstract: The stone covered with runes was discovered in 1898 on the farm of a Swedish immigrant Olof Ohman near Kensington, MN. The inscription told of the Scandinavians' short stint in this land. One day some of them went fishing. When they returned, they found ten of their fellows massacred by the natives. The Runestone has led researchers on an exhaustive quest to explain how a runic artifact, dated 1362, could show up in North America. The Kensington Runestone is an important piece of American history and it has been a point of interest and pride, controversy and contention. The Runestone is considered a hoax by some scholars today, but it remains an important icon to Scandinavian-Americans. The Scandinavian immigrants knew Icelandic sagas about their Viking ancestors being in America in the Middle Ages; the Kensington Runestone for them was an authentic relic of Scandinavian travel in the New World over a century before Columbus. Currently this historic artifact has an important and persistent role in Scandinavian-American folk culture. For Scandinavian-Americans, that regard the Vikings as heroic explorers, the Kensington Runestone is closely tied to the national and cultural identity. The Runestone appears in literature: a Canadian writer Laura Salverson published in 1954 a historical novel "Immortal Rock" to bring to life the unknown page of North American history.

Keywords: Kensington Runestone, American literature, immigration, Scandinavians, Laura Salverson, USA, Minnesota, self-identity, Vikings, nationalism

© 2018 Andrey V. Korovin (PhD in Philology, Associate Professor, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia) avkorovin2002@mail.ru

Американская история не может похвастаться столь давней традицией, как европейская, поэтому уже в первые годы существования Соединенных Штатов как государства встал вопрос о формировании национальных форм культуры, фактически о создании национальной мифологии, зачастую подменяющей историю, аналогичной той, что расцвела в эпоху романтизма в Европе, и источник которой коренился в Средневековье. Молодой американской нации было необходимо дистанцироваться от бывшей метрополии – Англии и от испаноязычной Америки, выработать собственные формы самоидентификации, которые бы находили реализацию в зримых образах и литературных текстах. Процесс этот значительно усилился благодаря романтическим тенденциям, которые проявились в американской культуре несколько позже, чем в Европе, но зато доминировали практически на протяжении всего XIX в. Свидетельством этому стало культивирование индейского мифа, соединившегося с мифом фронта – тех образов и реалий, которых не знала Европа. Наиболее значительный вклад в этот процесс внес Дж.Ф. Купер, собственно открывший Америку для европейцев.

С другой стороны, американцы стремились всячески подчеркнуть свою связь с Европой, Старым Светом, тем самым отделяя себя от нецивилизованных, диких стран, колонизируемых европейцами. Англия и Испания в качестве оплота цивилизации для североамериканцев не всегда были приемлемы по политическим соображениям, поэтому необходимо было обозначить иной вектор американо-европейского взаимодействия. Так, в начале XIX в. возникает перспектива подчеркнуть связь Америки с Северной Европой. Исторически наиболее близкой для американцев оказалась Голландия, поскольку территория современного штата Нью-Йорк некогда была голландской колонией. В. Ирвинг в своем творчестве активно воспроизводит голландский миф, что находит отражение в его «Истории Нью-Йорка, рассказанной Дидрихом Никербокером» (1809) и ряде новелл. Но историческая ретроспектива была совсем небольшой: первые голландские поселения в Новом Свете появляются лишь в начале XVII в. Вопрос о более давней истории в его романтической интерпретации все равно оказывается нерешенным, – в Америке не было того, что составило основу большинства национальных мифов европейских народов в эпоху романтизма, – Средневековья, которое мыслилось как время формирования нации и исток культуры.

Единственными средневековыми источниками, где упоминается Новый Свет, являются древнескандинавские памятники – исландские саги. Присутствие викингов на американском континенте задолго до

появления Колумба не подлежит сомнению. В ряде исландских саг («Сага об Эрике Рыжем», «Сага о гренландцах») и латинской хронике XI в. Адама Бременского «Деяния архиепископов гамбургской церкви» говорится о новых найденных землях: «Кроме того, он упоминал еще и об одном острове, открытом многими в этом океане; называется он Винланд, потому что там сам по себе растет виноград, давая отличное вино. Там же растут плоды, хотя никто их не сеял, что известно нам не из выдуманных басен, а из достоверных сообщений данов»¹. То, что Винланд – это Северная Америка, никогда не ставилось под сомнение, но вопрос о самом месте высадки викингов и местоположении их поселения долго оставался дискуссионным. По словам Адама Бременского, страна так была названа, поскольку там рос дикий виноград, но весьма сомнительным является тот факт, что у Лейфа Эрикссона и его спутников, родившихся в Исландии и живших в Гренландии, было представление о том, как выглядит виноград.

Поиски поселения первых «американцев» велись от Северной Каролины до Лабрадора и продолжались довольно долго, пока не завершились в 1960 г., когда норвежскими археологами Энн и Хельге Ингстадами был обнаружен один из лагерей поселенцев недалеко от деревни Ланс-о-Медоуз, расположенной на северном побережье Ньюфаундленда. Там были раскопаны остатки десяти домов, четыре лодки, сарай и две ямы для пищи. Если даже предположить, что название стране было дано, потому что там были обнаружены ягоды, из которых делают вино, то, скорее всего, это была черная смородина или голубика, которая по сей день в Скандинавии используется для приготовления домашних вин и крепких спиртных напитков. Президент США Л.Б. Джонсон в 1964 г. объявил 9 октября Национальным днем Лейфа Эрикссона.

По всей видимости, не только Лейф Эрикссон и его спутники достигли Америки, но и другие викинги регулярно посещали эти места. Последние археологические открытия подтверждают наличие поселений скандинавов в Америке – совсем недавно обнаружены руины одного из них в Канаде в местечке Пойнт-Росси². Но история этих путешествий не нашла отражения в письменных источниках, а потому для создания национального мифа они выполняют лишь вспомогательную

¹ Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Славянские хроники. М.: Русская панорама, 2011. С. 114.

² Strauss, M. "Discovery Could Rewrite History of Vikings in New World." *National Geographic* (March 31, 2016). Online at <https://news.nationalgeographic.com/2016/03/160331-viking-discovery-north-america-canada-archaeology/>

функцию. В подобного рода мифотворчестве существенна роль героя – конкретного человека со своей историей, судьбой и драматическими жизненными перипетиями, поэтому именно литература столь важна при формировании образа прошлого. Художественный текст не столько опирается на факт, сколько на сюжет, историю, коллизию, что в свою очередь находит отклик у читателя.

Очевидно, что скандинавский вектор при формировании американской идентичности не мог сыграть определяющей роли, но и игнорировать его присутствие в американской культуре также представляется не совсем правильным, поскольку в эпоху романтизма американские писатели активно обращаются к сюжетам, образам и художественным формам, присущим скандинавской литературе. Так, Г. Лонгфелло, создавая «Песнь о Гайавате» (1855), задумывает написать национальную эпопею, «индейскую Эдду», стиль и форма которой должны кардинально разниться с образцами английской средневековой эпической поэзии, при этом не выходя за рамки «привычного» для образованного американского читателя, воспитанного на европейской литературе. Для своей поэмы Лонгфелло выбирает «калевальский размер», знакомый европейскому читателю по опубликованной в 1835 Э. Лённротом поэме «Калевала», составленной на основе финских эпических песен (рун). Данный размер с одной стороны, является силлабо-тоническим, а с другой – не соотносим с размером ни одного другого памятника средневековой или народной европейской поэзии³.

Однако о появлении собственно скандинавского элемента в американской культуре можно говорить лишь в 1850-е гг., когда начинается массовая иммиграция из Северной Европы. Датчане, норвежцы, шведы, исландцы ищут для себя и своих потомков более благоприятные условия жизни. Во второй половине XIX – XX вв. в Америку переехали около 2,5 миллионов выходцев из Скандинавских стран, селившихся в основном в центральных и западных районах страны, освоение которых только началось: большие колонии возникают в штатах Иллинойс, Миннесота, Северная Дакота, Висконсин, Орегон, Вашингтон, а также в канадской провинции Манитоба. Иммигранты приносят с собой не только свой образ жизни, традиции, языки, но и особые формы культуры, которые начинают работать на общеамериканский миф об обретении страны, становясь частью национального культурного кода. С одной стороны, они – недавние переселенцы, а с другой стороны, они – первопоселенцы, поскольку находят новый дом в большинстве

³ На английский язык «Калевала» полностью была переведена лишь в 1888 г.

своем на недавно присоединенных территориях. Для них же самих было важно доказать определенные «права» на землю, оправдать свое присутствие в Америке и вытеснение индейцев с этих территорий.

Викинги как первые европейские колонисты в Америке становятся очень удобным средством связи прошлого с настоящим и средством обоснования настоящего. Лейф Эрикссон в данном случае оказывается гораздо более важной фигурой, чем Колумб. Американский праздник День Колумба (12 октября) отмечается далеко не во всех штатах, а с 1956 г. в семи штатах официальным праздником является День Лейфа Эрикссона (Висконсин, Миннесота, Южная Дакота, Иллинойс, Колорадо, Вашингтон и Калифорния). Памятники ему поставлены во многих американских городах (Бостон, Милуоки, Чикаго, Сен-Пол, Дулут, Сиэтл).

В 1898 г. (задолго до открытия поселения в Ланс-о-Медоуз) произошло сенсационное событие, которое стало еще одним фактором формирования представления о скандинавах как первопроходцах американского континента. Шведский иммигрант из Миннесоты Олоф Оман, или Улоф Эман (Olof Öhman, 1854-1935) вместе со своим десятилетним сыном Эдвардом корчевал деревья на участке земли недалеко от своей фермы и нашел большой камень весом около 92 кг., который был оплетен корнями дерева. Перевернув камень, фермеры обнаружили на нем письмена и сочли, что они принадлежат индейцам. Примечательно, что Оман был этническим шведом, но сразу не смог идентифицировать надпись как руническую, хотя в Швеции довольно много рунических камней, которые можно видеть повсеместно. Тем не менее, он оценил эту находку как достойную внимания, а потому сообщил о ней властям. Камень стал именоваться по названию близлежащего поселка «Кенсингтонским» и был выставлен на всеобщее обозрение.

Была сделана копия надписи и отправлена в Университет Миннесоты, где профессор скандинавистики О. Бреда (O. Breda, 1853–1916) пришел к выводу, что это подделка. За подтверждением своей оценки он обратился к коллегам из скандинавских университетов, которые также сошлись на этом мнении. Никто из экспертов камня не видел, а потому судить они могли лишь по воспроизведенному начертанию. Сам камень был исследован специалистами из Северо-Западного университета, которые также сочли его подделкой и вернули владельцу как не представляющий научной ценности.

Текст, начертанный на камне руническим письмом, в то время должен был показаться совершенно невероятным: «8 йотов и 22 норвежца в разведывательном походе из Винланда на запад. Мы стали ла-

герем у двух скал в одном дне пути к северу от этого камня. Мы там были и ловили рыбу один день. Когда мы пришли домой, нашли 10 человек красными от крови и мертвыми. Аве Мария, убереги от зла». На боковой стороне камня есть еще одна надпись: «У нас есть 10 человек на заливе наблюдать за нашим кораблем в 14 днях пути от этого острова. Год 1362». У первых исследователей надписи не было сомнений в том, что кто-то из скандинавских иммигрантов вполне мог подделать руническую надпись, поскольку знание рун не было редкостью среди сельских жителей в Скандинавии, где долго сохранялась вера в их магическую сущность, и они зачастую использовались для гадания и колдовства. По заключению экспертизы язык данной рунической надписи не соответствовал ни шведскому, ни норвежскому языку XIV века.

Спустя несколько лет ученый из Висконсина Хьяльмар Р. Холанд (Hjalmar R. Holand, 1872-1963), норвежец по происхождению, поставил под сомнение выводы, сделанные ранее, и вновь обратился к изучению Кенсингтонского камня. Холанд в основном занимался историей норвежской иммиграции, чему посвятил труд «История норвежских переселенцев»⁴, написанный на норвежском языке. В сферу его интересов входило и изучение фактов, относящихся к Средневековью. Для Холанда было важно подчеркнуть особую роль скандинавов в освоении Дикого Запада, именно их он помещает на первый край борьбы с индейцами, которых неизменно изображает как дикарей, злобных и мстительных язычников. В подобную концепцию надпись на Кенсингтонском камне вполне вписывалась. Оман передает камень Холанду; последний потом утверждал в своей автобиографии «Мои первые восемьдесят лет»⁵, что получил его в подарок, но это опровергается потомками фермера⁶. Впрочем, сохранился счет, согласно которому Оман получил за камень от Исторического общества Миннесоты 10 долларов в 1911 г.

Тщательно изучив камень и собрав необходимый исторический и географический материал, Холанд публикует статью «Первое авторитетное исследование древнейшего документа в Америке», название которой говорило само за себя: Кенсингтонский камень не просто признавался подлинным, но и объявлялся древнейшей известной инскрипцией на территории США. Холанд писал:

⁴ Holand, H.R. *De Norske Settlements Historie*. Ephraim (WI): Priv. Print, 1908.

⁵ Holand, H.R. *My First Eighty Years*. New York: Twayne Publishers, Inc., 1957: 188.

⁶ Ohman, D. "The Ohman Family." Online at http://www.kensingtonrunestone.us/html/_ohman_family.html

Данный рунический камень является одним из самых интересных из всех где-либо найденных рунических камней. Это единственный доподлинный рунический камень, обнаруженный в Америке. Он относится к периоду, почти не оставившему рунических надписей, и является весьма ценным дополнением к нашей рунической литературе. Он проливает новый свет на доколумбовы посещения Америки. Кроме того, он представляет особый интерес, поскольку сообщает нам об одном из величайших путешествий в мировой истории – большом отважном предприятии, имевшим трагическую развязку⁷.

Очевидно, что эта руническая надпись должна была соответствовать некому историческому событию, и что удивительно, Холанд довольно быстро нашел подтверждение возможному посещению скандинавами Америки в XIV в. Им оказался вполне достоверный исторический документ – указ норвежского короля Магнуса Эрикссона (Magnus Eriksson, 1319–1355), датируемый 3 ноября 1354 г., о назначении командиром экспедиции в Гренландию некого Поуля Кнутссона (Powell Knudszøn). Целью экспедиции должно было стать расследование слухов о том, что местное население отворачивается от христианства и возвращается к языческим культам.

Указ короля Мангуса Поулю Кнутссону из Анарма, чтобы тот отплыл в Гренландию.

Магнус, милостью Божией король Норвегии, Швеции и Сконе, желает всем, кто читает или слышит этот указ, доброго здоровья и счастья в Боге.

Мы желаем уведомить вас, что вы должны самостоятельно или при помощи других собрать всех тех людей, которые пойдут на кнорре⁸, они могут быть из моей дружины, слугами других людей или иными людьми, коих вы сможете убедить пойти с вами; что Поуль Кнутссон, который будет командовать на кнорре, имеет полное право назначать людей на кнорре, коих он сочтет одновременно лучшими мужами и умельцами. Мы просим вас исполнить это наше поручение по доброй воле для истории, поскольку мы делаем это во

⁷ Holand, H.R. "First Authoritative Investigation of Oldest Document in America." *Journal of American History* 4:1 (1910): 165–184.

⁸ Торговое судно скандинавов в Средние века.

славу Бога, ради спасения душ наших и во исполнение долга перед предками, что принесли христианство в Гренландию и поддерживали его до нынешнего дня, и мы не позволим ему согнуться в наши дни. Да будет удостоверено, что тот, кто пойдет против этого указа, ощутит наше неудовольствие и сполна заплатит за преступление.

Выпущен в Бергене в понедельник после дня Симона и Иуды на 36-м году нашего правления, скреплен Печатью Норвегии г-ном Ормером Эстернисом, нашим коннетаблем⁹.

Ничего необычного и несоответствующего духу времени в этой экспедиции не было, поскольку Гренландия была в то время норвежской колонией и норвежские суда периодически наведывались в те края; в XIV веке экономическая связь с Европой для гренландцев оказывается единственным средством поддержания существования – в силу наступившего похолодания сильно изменился климат, и потомкам викингов, привыкшим к определенному укладу жизни, становилось все труднее себя прокормить. Прервавшаяся в XV в. связь с метрополией в конечном итоге и стала причиной гибели колонии. Последним документальным свидетельством о жизни гренландцев становится запись о бракосочетании Торстейна Олафссона и Сигрид Бьёрнсдоттер в церкви Кальсэйфьорда, датируемая 16 сентября 1408 г.

Еще одним косвенным историческим свидетельством стало упоминание исландским епископом Гисли Оддссоном (Gisli Oddsson, 1593–1638) в летописи «Краткие исландские анналы» (“*Annalium in Islandia farrago eða Íslenzk annálabrot*”), охватывающей события с 1106 по 1636 гг., под 1342 годом того факта что некоторые жители Гренландии, оставив лоно церкви, перебрались в Америку. Для Холанда это стало фактически доказательством присутствия участников экспедиции Поуля Кнутссона на американском континенте, которые могли туда отправиться в поисках сбежавших из Гренландии отступников. Холанд пишет:

Поуля Кнутссона и его спутников как благочестивых католиков должна была испугать мысль о поселенцах, отпавших от христианства, так как по представлениям того времени они тем самым добровольно отдались во власть дьявола. Король и исполнители его воли как верные сыны средневековой церкви считали своим долгом

⁹ *Diplomatarium Norvegicum*. Bd. XXI Nr.: 83 s.67. Online at http://www.dokpro.uio.no/perl/middelalder/diplom_vise_tekst.prl?b=16908&s=n&str=

следовать за этими отщепенцами на край света и любимыми средствами спасти их от высшей кары. Это несомненное самоотречение во имя веры вполне объясняет и долгое отсутствие экспедиции¹⁰.

Кроме того, в письме знаменитого картографа Герарда Меркатора (Gerhardus Mercator, 1512–1594) к небезызвестному Джону Ди от 1577 г. сообщалось, что в 1364 г. в Норвегию вернулись 8 участников некоего морского похода к Арктическим островам (поездки в Гренландию?). Холанд связал это сообщение с текстом на Кенсингтонском камне и сделал вывод, это и есть остатки экспедиции Поуля Кнутссена¹¹.

В 1910 г. Холланд инициировал проведение экспертизы камня, для чего был создан специальный комитет Исторического общества Миннесоты (Minnesota Historical Society), куда вошли специалисты из разных областей знаний, включая геологию, географию и лингвистику. В декабре того же года был опубликован отчет об экспертизе, в его преамбуле говорится:

Члены этого комитета в полной мере осознают важность вопроса, решение которого находится в их руках, и они понимают, все вместе и каждый в отдельности, что это связано с американской историей. Прежде чем они вынесут решение по камню – положительное или отрицательное, будет проведено всестороннее исследование и беспристрастное обсуждение всех обстоятельств¹².

Отчет занимает примерно 70 страниц, включая карты и схемы, приводятся различные аргументы, как в защиту подлинности надписи на Кенсингтонском камне, так и против, что делает этот документ прекрасным примером зафиксированной научной дискуссии.

В ходе экспертизы было проведено целое расследование с целью выявить, мог ли Оман знать руны, а соответственно, и подделать надпись. Во время этого разбирательства выяснилось, что у Омана имелась книга по шведской грамматике, откуда он мог почерпнуть сведения о руническом письме. Можно только предположить, что испытал нашедший камень крестьянин, подвергавшийся настоящим допросам:

¹⁰ Holand, H.R. *The Kensington Stone: A Study in Pre-Columbian American History*. Ephraim (WI): Priv. Print, 1932: 83.

¹¹ Taylor, E. G. R. "A letter dated 1577 from Mercator to John Dee." *Imago Mundi: The International Journal for the History of Cartography* 13:1 (1956): 56–68.

¹² *The Kensington Rune Stone: preliminary report to the Minnesota Historical Society*. St. Paul (MN): Published by the Society, 1910: 226.

Г-н Оман, когда его спросили, где и когда он взял эту книгу, заявил, что она досталась ему от г-на Андерсона, который в свою очередь получил ее от проповедника. Это было во время нашего второго посещения дома г-на Омана. В третий наш визит он также заявил, что после обнаружения рунического камня г-н Андерсон предложил перенести его домой, чтобы прочитать руны с помощью рунического алфавита из этой книги; что он и сделал, но обнаружил на нем больше символов, чем в книге, а потому не смог перевести запись. Книгу он так и не вернул. Позднее выяснилось, что миссис Андерсон и миссис Оман – двоюродные сестры¹³.

Эта часть отчета в некотором отношении даже более интересна, чем дискуссия вокруг исторических фактов и трактовки рунических знаков, так как авторы отчета сосредоточились на изучении личности Омана, его взаимоотношений с соседями; были проведены настоящие очные ставки, поскольку Оман категорически отрицал, что знаком с руническим письмом. В качестве аргумента использовался даже образ жизни Омана и его семьи, что должно было подчеркнуть его неблагоденствие:

Оман – не бережливый фермер, его хозяйство в беспорядке, его животные, свиньи, куры и его дети все грязны и в таком виде входят через главную дверь внутрь дома, где пол тоже весьма грязный. Нет палисадника, нет дорожек, нет забора – всего того, что могло бы сделать его дом уютным; да и ферма не в лучшем состоянии. Эта убогость и послужила причиной, по которой г-н Оман решил использовать свое открытие с максимальной пользой¹⁴.

Фактически фермер был обвинен в стремлении нечестно заработать, выдав подделку за подлинник, что выглядит неубедительно, поскольку камень в тот момент находился у Холанда, а потом был продан всего за 10 долларов. Представляется, что история с Кенсингтонским камнем доставила Оману больше неприятностей, чем принесла выгоды, хотя и сделала его одним из самых известных людей на Среднем Западе.

Несмотря на довольно вескую аргументацию тех, кто выступал против признания камня подлинником, заключение экспертизы, опубликованное уже в 1911 г., в целом было для Холанда благоприятным:

¹³ Ibid.: 238.

¹⁴ Ibid.: 244.

«После внимательного изучения всех аргументов «за» и «против» Музейный Комитет Общества и г-н Холанд – владелец камня, уверены, что надпись является подлинно исторической»¹⁵. Подобный вердикт был не только личной победой Холанда, но и фактическим утверждением исторических прав скандинавских иммигрантов на занятые ими земли, а их роль в формировании американской нации значительно повышалась.

Дальнейшая деятельность Холанда и его сторонников во многом была связана с утверждением подобного положения дел: в 1958 г. был открыт музей Кенсингтонского рунического камня (Runestone Museum) в г. Александрии (штат Миннесота), в 1972 г. на бывшей ферме Омана организован Парк рунического камня (Kensington Rune Stone Park), в Кенсингтоне действует католическая церковь Божьей Матери Рунического камня (Our Lady of the Runestone). В период между 1910 и 1960 гг. Холандом и его последователями были проведены археологические изыскания и найден целый ряд предметов, которые могли указывать на присутствие скандинавов в центральной части американского континента еще в позднем Средневековье. В штатах Висконсин, Миннесота и Северная Дакота в разные годы были обнаружены скандинавские секиры, топор, железный наконечник копья, огниво – часть из этих артефактов экспонируется в музее в Александрии, но достоверность этих находок еще в большей мере, чем Кенсингтонского камня, подвергается сомнению. Тем не менее, все это способствовало формированию определенного общественного мнения и утверждению точки зрения о скандинавском присутствии в Америке на протяжении всего Средневековья, что, в свою очередь, повлекло за собой создание целой серии поддельных рунических камней, которые периодически обнаруживались в разных частях США¹⁶.

С историй Кенсингтонского камня оказалась тесно связана еще одна экзотическая теория, согласно которой утверждается связь индейского племени манданов, обитавших на территории Северной Дакоты, с выходцами из Европы. Среди манданов часто встречались светловолосые и голубоглазые люди, их дома и поселения напоминали сооружения, характерные для жителей Северной Европы, а в одном из их преданий отцом племени предстал белый человек, прибывший в их страну в каноэ. К. Геблер отмечал:

¹⁵ Ibid.: 286.

¹⁶ Рунические камни из Оклахомы (1923), рунический камень из Элбоу Лейк, Миннесота (1949); рунический камень из Спирит Понд, Мэн (1971); рунический камень из Наррагансетт, Род Айленд (1984) и др.

«Но только здесь встречается своеобразное сказание о челноке, голубе и ивовой ветке, напоминающее библейский рассказ, хотя, само собой разумеется, оно совершенно независимо от последнего»¹⁷. На все эти особенности обратил внимание еще французский офицер, путешественник и торговец пушниной Ла Верандри (La Verendrye, 1685–1749), побывавший в этом племени в 1738 г. и решивший, что манданы произошли от смешения туземцев с цивилизованным народом; на его авторитет постоянно ссылается Холанд, отождествивший манданов с потомками переселившихся в Америку викингов [9].

Все это напоминает историю об исчезнувших между 1587 и 1590 гг. жителях колонии Роанок и голубоглазых индейцах племени Кроатоан. Данный сюжет также является одним из наиболее важных для американского самосознания, и широкую известность он получает в 1880-е гг. после публикации в газете “Fayetteville Observer” материала о племени индейцев, обитавших в Северной Каролине:

Они говорят, что согласно их традициям, люди, которых мы называем индейцами Кроатоан (хотя сами они не признают этого названия названием племени, считая его только названием деревни, и именуют себя Тускарорас), всегда были дружелюбны к белым; и, найдя их [колонистов. – А.К.] обездоленными и отчаявшимися когда-либо получить помощь из Англии, убедили их покинуть остров Роанок и отправиться на материк. Они [индейцы. – А.К.] постепенно ушли из мест своего первоначального обитания и, наконец, обосновались в Робесоне – ближе к центру страны¹⁸.

Таким образом, можно усмотреть общую тенденцию, наблюдавшуюся в конце XIX–начале XX вв. в американском обществе, стремившемся к формированию набора национальных мифов, связанных с желанием утвердить особые права тех или иных этнических групп переселенцев на те или иные американские земли.

Стараниями Холанда в 1948 г. камень был выставлен в музее Смитсоновского института, что само по себе было большой победой. В поддержку подлинности находки выступил ряд весьма уважаемых ученых, что было освещено нью-йоркским журналом *Time* в статье «Руны Олафа Омана»¹⁹. Благодаря этому теория Холанда практически обрета-

¹⁷ Америка. Северная и Центральная / Сост. Г.И. Царева М.: Издательство В.П. Царева, 2004. С. 82.

¹⁸ “The Croatan Indians of Robeson.” *Fayetteville Observer* (February 12, 1885).

¹⁹ “Olof Ohman’s Runes.” *Time* (Oct. 08, 1951). Online at <https://journals.lib.unb.ca/index.php/scl/article/view/8024/9081>

ет статус официально признанной концепции, а не некой маргинальной гипотезы. Для окончательного закрепления статуса Кенсингтонского камня как важного факта истории Северной Америки было необходимо, чтобы он нашел свое воплощение в искусстве.

Большую роль в популяризации Кенсингтонского камня сыграло творчество канадской писательницы Лоры Гудман Сальверсон (Laura Goodman Salverson, 1890–1970). Появившись на свет в семье исландских иммигрантов, она до десяти лет не говорила по-английски, что наложило отпечаток на ее творчество: создавая свои произведения на английском языке, она сумела сохранить культурную связь с родиной предков, ориентируясь на стилистику, характерную для исландской литературы и идущую от саг. Фактически творчество Сальверсон стало своеобразным мостом, который связывал скандинавскую повествовательную традицию и формы, присущие англоязычной прозе, чем и определялось место писательницы в литературе Нового Света. Кенсингтонский камень не мог не привлечь внимание Сальверсон, поскольку был физическим воплощением связи Скандинавии и Америки.

Печататься Сальверсон начала с 1903 г., но литературную известность ей принес исторический роман «Сердце викинга» (“Viking Heart”, 1923), в котором рассказывалось о судьбах исландских переселенцев, обосновавшихся в Манитобе в 1874 г. Поднимая проблемы духовного характера, писательница пытается ответить на вопрос, как происходит обретение новой родины, что нужно делать, чтобы сохранить собственную этническую идентичность в чужеродном культурном окружении, при этом становясь американцами. Одним из наиболее значительных канадских романов своего времени стал роман «Исповедь дочери иммигранта» (“Confessions of an Immigrant’s Daughter”, 1939), заслуживший престижную литературную премию и доставивший Сальверсон международную славу: в свое время она считалась одним из самых известных в мире канадских писателей.

В 1927 г. выходит исторический роман «Господин Серебряного дракона. Роман о Лейфе Счастливом» (“Lord of the Silver Dragon: a Romance of Lief the Lucky”), посвященный герою саг и первому европейцу, достигшему Америки. Писательница, создавая коллизию, опиралась на исторические факты, изложенные в средневековых памятниках, но для нее гораздо важнее воспроизвести духовное состояние своих героев, оказавшихся в новых землях и ставших предшественниками тех, кто переселился в Америку уже в XIX в. Канадский ученый Т. Крег писал о Сальверсон:

В ее книгах, где действие происходит в более современные времена, исландские иммигранты изображались как продолжатели этой саги о первопоселенцах: ее соплеменники, а не Колумб, открыли Америку. Все ее персонажи-скандинавы в двадцатом веке были представлены как наследники этой доколумбовой колонизации Северной Америки, а поэтому не нуждались в отведенной им второстепенной роли, как будто порядок прибытия влиял на последующую социальную градацию. Она взяла на себя роль переводчика или посредника, доведя историю и культуру скандинавов до внимания канадцев, которые бессознательно отвергали исландцев, воспринимая их как инопланетян, нуждающихся в цивилизации и образовании²⁰.

Собственно, все книги Сальверсон об иммигрантах становились неким единым текстом, где прослеживалась связь времен от эпохи викингов до настоящего времени, и ее последняя книга была призвана заполнить историческую пустоту, соединяя времена Лейфа Эрикссона и современность, а связующим звеном стал Кенсингтонский камень, давший название ее роману «Бессмертная скала. Сага о Кенсингтонском камне» (1954), который получил в том же году престижную канадскую Райерсонскую литературную премию (Ryerson Fiction Award). В романе писательница обращается к достоверному историческому факту – указу об организации экспедиции Поуля Кнутссона в Гренландию, начавшейся в Бергене в 1354 г. В предисловии к роману она приводит ряд исторических доводов, подтверждающих достоверность этого предприятия, среди них и довольно любопытный, который устанавливает личную связь автора и описываемого события:

Много других свидетельств может быть приведено в качестве доказательства того, что Винланд Лейфа Эрикссона не миф²¹, а американский континент, неизвестный тогда в Северной Европе. И все эти свидетельства косвенно подтверждаются надписью на Кенсингтонском камне. Но я должна дополнить себя цитатой из летописи моего собственного предка – епископа Скаульхольта Гисли

²⁰ Craig, T.L. “The Confessional Revisited: Laura Salverson’s Canadian Work.” *Studies in Canadian Literature / Études en littérature canadienne* 10:1 (1985). Online at <https://journals.lib.unb.ca/index.php/scf/article/view/8024/9081>

²¹ Роман вышел в 1954 г., а поселение викингов было обнаружено Ингстадами в 1960 г.

Оддсона. Здесь перевод с латинского XVII века: «1342. Обитатели Гренландии отпали от истинной веры и христианской религии, и, отринув нравственность и истинные добродетели, уподобились жителям Америки (*ad Americae populos se converterunt*). Всем известно, что Гренландия лежит совсем близко от самых западных земель на Земле»²².

Сальверсон ставила перед собой задачу создать авантюрный исторический роман, который был бы не только насыщен приключениями, но имел вполне определенный идеологический подтекст. Важно было связать между собой два документа, два свидетельства прошлого: указ короля Мангуса и надпись на Кенсингтонском камне, тем самым установив историческую связь Скандинавии и Америки. В начале романа говорится о подготовке экспедиции, отборе участников Поулем Кнутссоном, но главным героем романа он не становится. Центральными персонажами в произведении оказываются вымышленные фигуры – священник отец Бенедикт и начальник королевской охраны граф Якоб Дарре, которые должны пройти весь путь и вернуться назад в Норвегию. Пастырь и воин – две стороны одной медали, образцовые европейцы, носители цивилизации; им суждено оставить свой след в диких, неизведанных краях.

Далее действие переносится в Америку в тот момент, когда отправившиеся рыбачить путешественники находят убитыми своих товарищей, включая Поуля Кнутссона, что и заставляет отца Бенедикта написать рунами текст в память о происшедшем. Одним из главных аргументов лингвистов, отрицавших подлинность камня, была непоследовательность надписи с точки зрения лексики и грамматики (несоответствие языку XIV века), а также необычное начертание самих рунических знаков. Канадская писательница дает своеобразное объяснение этому факту в диалоге графа Якоба и отца Бенедикта, который признается в неважном владении искусством резать руны:

Вырезанные руны хороши лишь на первый взгляд – я бы хотел сделать это лучше. У надписи есть недостатки – не эпиграфические, возможно, но мои знания языковых форм несовершенны, и из того немногого, что знал, я забыл половину. Мастер рун нашел бы много ошибок в этой убогом произведении, и не в последнюю очередь из-за латинских цифр...²³.

²² Salverson, L.G. *Immortal Rock: The Saga of the Kensington Stone*. Toronto: The Ryerson Press, 1954: ix.

²³ Ibid.: 16–17.

Второй раз на боковую сторону камня наносятся руны, чтобы уведомить оставших от основной группы участников партии, среди которых и отец Бенедикт, о том, где и когда их будут ждать остальные: «Они будут ждать. Среди них нет Лейфа Эрикссона. Они будут ждать как минимум до Сретенья»²⁴. Надписи нанесены разными людьми и преследуют совершенно разные цели, а отсюда и логические неувязки. Камень – это связующее звено между участниками похода, то, что помогает им выжить и вернуться на родину.

Композиция романа определена основной идеей – утвердить связь Америки и Скандинавии, поэтому находящиеся в пути персонажи романа постоянно делятся своими жизненными историями, вспоминают дом, покинутых жен и возлюбленных, а камень при этом играет роль центрального символа, соединяющего миры и времена. О ходе самой норвежской экспедиции в столь далекие страны читатель узнает постепенно из воспоминаний и рассказов персонажей: прибыв в Гренландию, посланники короля Магнуса находят лишь покинутое жителями селение, и Поуль Кнутсен принимает решение отправиться в Винланд, куда те могли отправиться в поисках лучшей доли. Таким образом, скандинавы оказываются в центре неизведанной земли и в окружении враждебно настроенных аборигенов. Естественно, их главной целью становится поиск соплеменников среди этих народов, которые воспринимаются путешественниками как дикари, не отличающие добра от зла и противопоставленные благородным и добросердечным христианам-скандинавам:

– Жестокие убийцы! Они должны гореть в аду! – слезы слышались в голосе Якоба Дарре, который почти кричал. – Их помыслы слишком отвратительны для человеческого понимания!

– Бедные создания. Они живут в темноте и не знают больше ничего, – отвечал священник тихо. – Они невероятно злы, и я еще больше сожалею об их невежестве.

– О, они знают достаточно, чтобы убивать для потехи. – сказал Греттир, – Они думают, что это делает их мужчинами. Дикие звери не столь изобретательны²⁵.

²⁴ Ibid.: 139.

²⁵ Ibid.: 135.

В целом подобное отношение к индейцам соответствует общим настроениям скандинавских иммигрантов, и сейчас, конечно, считается неприемлемым. Но в романе Сальверсон в лучших традициях Купера появляются и благородные индейцы, заслуживающие симпатии. Участники экспедиции вступают с ними в контакт, получают от них помощь; один из скандинавов – Лавранс – даже влюбляется в индейскую девушку, а один из индейцев – Махиган – становится для путешественников другом и постоянным собеседником отца Бенедикта, который приобщает его к свету истинной веры. Очевидно, что они должны быть из особого племени: «У них есть легенда о том, как Золотой бог пришел с севера, чтобы спасти маленькое племя от вымирания. Они называют себя манданы»²⁶. Таким образом Сальверсон разделяет точку зрения о древнейшей связи индейцев с европейцами, которые должны были оставить свой след в культуре индейских племен.

Роман был написан в подражание саговой повествовательной традиции и снискал большую популярность не только благодаря своим литературным достоинствам, но и широкой общественной и научной дискуссии о подлинности Кенсингтонского камня: для скандинавских иммигрантов было принципиально важным доказать, что именно их предки были первыми европейскими поселенцами в Америке. Роман был высоко оценен как читателями, так и литературным сообществом, став довольно популярным текстом, что, естественно вызвало недовольство противников теории подлинности Кенсингтонского камня. Сальверсон наряду с историками оказалась под огнем критики, но это в конечном итоге только пошло на пользу роману и его автору: дискуссия продолжается по сей день, следствием чего является огромное количество публикаций как в поддержку подлинности Кенсингтонского камня, так и против этого, а значит, роман не утрачивает своей актуальности.

Одним из наиболее влиятельных противников теории подлинности камня был Э.В. Вальгрэн (E. W. Wahlgren, 1911–1990), периодически выступавший в печати против признания Кенсингтонского камня историческим артефактом и постулировавший невозможность посещения Америки скандинавами в позднем Средневековье:

Кенсингтонский камень заслуживает того, чтобы быть выставленным в музее в Александрии как непреходящий памятник скандинавским первопроходцам в штате Миннесота. Только вот да-

²⁶ Ibid.: 172.

тируется он несколько более ранним временем – на 536 лет более ранним²⁷.

Эту же мысль он проводит в вышедшем в 1986 г. труде «Викинги и Америка»²⁸. Вслед за Вальгренем большая часть научного сообщества отказалось принимать версию Холанда, отнеся ее к области мифотворчества. И роман Сальверсон тут тоже сыграл свою роль, поскольку превращение Кенсингтонского камня из артефакта в литературный образ выводило его из научного обихода. Но вопрос все-таки остался открытым, свидетельством чему стала полемика, вновь набравшая силу в последние годы.

Во многом провокационной оказалась книга известного антрополога – специалиста по доколумбовому периоду и культуре индейцев Э. Б. Кихоу «Кенсингтонский рунический камень: целостный подход к исследованию вопроса», поскольку весьма уважаемая исследовательница выступила против доминирующего в академической среде мнения, поддерживая тем самым позицию тех, кто отстаивает, как считают многие, легендарную, мифологизированную историю Америки. Кихоу подчеркивает, что не стоит отрицать в целом возможность контактов европейцев и туземного населения в Средние века, и Кенсингтонский камень в данном случае может служить подтверждением этому наряду с другими фактами, которые зачастую просто игнорируются учеными: «Важно, что образованные американцы понимают, в сколь значительной мере история, которую они изучали, была подана предвзято. Важно и то, что американцы понимают: авторитеты могут быть догматиками, а ясное мышление рассматривает факты и тщательно оценивает вероятности», – заключает Кихоу²⁹.

Примером такого догматического взгляда на проблему, о котором упоминает Кихоу, стала вышедшая в 2015 г. книга Д.М. Крюгера «Мифы рунического камня: Мученики викингов и родина Америки», где в задачу автора входит не столько разоблачение фальсификации, сколько рассмотрение самого феномена, когда некий миф, обладающий, по его мнению, огромной властью в одном уголке штата Миннесота, помогает понять

²⁷ Wahlgren, E. "The Case Of The Kensington Rune Stone." *American Heritage* 10:3 (April 1959). Online at <https://www.americanheritage.com/content/case-kensington-rune-stone>

²⁸ Wahlgren, E. *The Vikings and America (Ancient Peoples and Places)*. New York: Thames & Hudson, 1986.

²⁹ Kehoe, A.B. *The Kensington Runestone: Approaching a Research Question Historically*. Long Grove (IL): Waveland Press, 2005: 100.

внутренние процессы, происходящие в местном сообществе, и формирование государственной и этнической идентичности на протяжении десятилетий. Дэвид Крюгер сам является уроженцем города Александрии, поэтому для него Кенсингтонский камень – не просто исторический артефакт, а часть действительности, предмет, который оказывает влияние на мировоззрение и на понимание прошлого и настоящего. Свое личное отношение к камню он переносит в профессиональную сферу, когда желание утвердить свою правоту начинает доминировать над беспристрастным научным анализом. Он не открывает ничего нового и не приводит в своей книге никаких свежих аргументов против подлинности камня, но, собственно говоря, его это и не интересует. Автор задается вопросом: почему мы предпочитаем верить в истории, которые были опровергнуты? Крюгер стремится показать, как устойчивая вера в рунический камень становится некой формой гражданской религии, подчеркивая моменты, которые, казалось бы, бросают вызов логике, но хорошо иллюстрируют, как происходит процесс самоидентификации, где не последнее место занимает особая озабоченность американцев божественным правом находиться на землях, отнятых у местного населения. Отдельный интерес для него представляет исследование местного религиозного культа, который тесно связан с руническим камнем, в чем он видит современное проявление веры в реликвии вроде чаши Грааля: «Местные католические лидеры использовали рунический камень для того, чтобы объявить Миннесоту уникальным католическим местом и продемонстрировать, что католики – настоящие американцы»³⁰.

Совершенно очевидно, что для Крюгера Кенсингтонский камень – это не столько предмет научного интереса, сколько оправдание своей идеологической позиции. Под видом исследования он фактически пропагандирует свои убеждения, которые вполне соответствуют современному идеологическому заказу секулярного политкорректного общества с его мультикультурализмом и постструктуралистским недоверием к «великим Историям». Крюгер поддерживает интернет-сайт «Мифы рунического камня»³¹, где собраны материалы, подтверждающие его точку зрения, и, естественно, нет места высказываниям оппонентов; читает лекции в разных частях страны, убеждая в обоснованности теории о проникновении европейцев в Америку в Средние века; выступает в периодических изданиях. Так, в одном из интервью

³⁰ Krueger, D.M. *Myths of the Rune Stone: Viking Martyrs and the Birthplace of America*. Minneapolis (MN): University of Minnesota Press, 2015: 93.

³¹ “Myths of the Rune Stone.” Online at <https://mythsoftherunestone.com/>

он сказал: «Есть некая сила в мифе, и не зря историки говорят о формировании “полезного” прошлого, и это порой помогает, но беспокоит то, что американцы интересуются доколумбовой североамериканской историей, только если речь идет о белых людях»³².

Полемика вокруг Кенсингтонского камня, вера или неверие в его подлинность свидетельствует о том, что этот феномен оказал существенное влияние на конструирование местной скандинавско-американской идентичности. В настоящий момент Музей рунического камня в Александрии является своеобразным центром культа «Кенсингтонского камня». И нельзя согласиться с мнением, что вопрос исторически закрыт, поскольку доминирующая точка зрения в ряде случаев оказывается уязвимой, и сторонники подлинности артефакта постоянно находят новые аргументы, которые не могут опровергнуть их противники. Кенсингтонский камень оказался важным фактором американской культуры вне зависимости от того, является он подлинным или поддельным. В сознании американцев он занял значительное место, что подтверждается эксплуатацией этого образа в массовой культуре. В Миннесоте проходят ежегодные музыкальные фестивали и празднования, ему посвященные. В центре Александрии стоит девятиметровый монумент викингу Большому Оле, на щите которого написано: «Александрия – место рождения Америки» (“Alexandria – Birthplace of America”).

Шведский ученый К. Берг в статье «Является ли Кенсингтонский камень культурным наследием?», опубликованной в 2003 г. в специальном номере интернет-журнала Государственного исторического музея, целиком посвященном Кенсингтонскому камню, писал:

...культурная значимость Кенсингтонского рунического камня не статична и не определена на все времена; и именно это делает его столь притягательным. Новые исследования и умозаключения об истории камня добавляют пищи для размышлений. Интерпретации сталкиваются друг с другом в ходе жарких дискуссий о его подлинности, когда в качестве доказательств приводят все возможные доводы. А в качестве заключения о загадке Кенсингтонского камня можно сказать: культурное наследие, которое становится предметом споров и постоянно обсуждается – это живое культурное наследие.

³² Mullen, M. “Why the Kensington Runestone is Minnesota’s Favorite Myth.” *News City Pages* (April 13, 2016). Online at <http://www.citypages.com/news/why-the-kensington-runestone-is-minnesotas-favorite-myth-8197218>

Когда любители и эксперты открыты для полемики и встречаются, чтобы обсудить вероятные и маловероятные гипотезы, тогда разрыв между культурным наследием как историческим фактом и культурным наследием «на пьедестале» значительно уменьшается. [...] Ибо много правды в словах тех, кто говорит, что культурное наследие не является чем-то пассивно полученным, но чем-то активно приобретенным³³.

ЛИТЕРАТУРА

Адам Бременский. Деяния архиепископов гамбургской церкви // Славянские хроники. М.: Русская панорама, 2011. С. 7–151.

Америка. Северная и Центральная / Сост. Г.И. Царева М.: Издательство В.П. Царева, 2004.

Berg, K. “Är Kensingtonstenen kulturarv?” *Historiska Nyheter*. Special (2003): 3. Online at http://www.kensingtonrunestone.com/HN_kensington.pdf

Craig, T.L. “The Confessional Revisited: Laura Salverson’s Canadian Work.” *Studies in Canadian Literature / Études en littérature canadienne* 10:1 (1985). Online at <https://journals.lib.unb.ca/index.php/scf/article/view/8024/9081>

“The Croatan Indians of Robeson.” *Fayetteville Observer* (February 12, 1885)

Diplomatarium Norvegicum. XXI:83 s.67. Online at http://www.dokpro.uio.no/perl/middelalder/diplom_vise_tekst.prl?b=16908&s=n&str=

Holand, H.R. *De Norske Settlements Historie*. Ephraim (WI): Priv. Print, 1908.

Holand, H.R. “First Authoritative Investigation of Oldest Document in America.” *Journal of American History* 4:1 (1910): 165–184.

Holand, H.R. *The Kensington Stone: A Study in Pre-Columbian American History*. Ephraim (WI): Priv. Print, 1932.

Holand, H.R. *My First Eighty Years*. New York: Twayne Publishers, Inc., 1957.

Kehoe, A.B. *The Kensington Runestone: Approaching a Research Question Holistically*. Long Grove (IL): Waveland Press, 2005.

The Kensington Rune Stone: preliminary report to the Minnesota Historical Society. St. Paul (MN): Published by the Society, 1910.

Krueger, D.M. *Myths of the Rune Stone: Viking Martyrs and the Birthplace of America*. Minneapolis (MN): University of Minnesota Press, 2015.

Mullen, M. “Why the Kensington Runestone is Minnesota’s Favorite Myth.” *News City Pages* (April 13, 2016). Online at <http://www.citypages.com/news/why-the-kensington-runestone-is-minnesotas-favorite-myth-8197218>

“Myths of the Rune Stone.” Online at <https://mythsoftherunestone.com/>

Ohman D. “The Ohman Family.” Online at http://www.kensingtonrunestone.us/html/_ohman_family.html

³³ Berg, K. “Är Kensingtonstenen kulturarv?” *Historiska Nyheter*. Special (2003): 3. Online at http://www.kensingtonrunestone.com/HN_kensington.pdf

- “Olof Ohman’s Runes.” *Time* (Oct. 08, 1951). Online at <https://journals.lib.unb.ca/index.php/scl/article/view/8024/9081>
- Salverson, L.G. *Immortal Rock: The Saga of the Kensington Stone*. Toronto: The Ryerson Press, 1954: ix.
- Strauss, M. “Discovery Could Rewrite History of Vikings in New World.” *National Geographic* (March 31, 2016). Online at <https://news.nationalgeographic.com/2016/03/160331-viking-discovery-north-america-canada-archaeology/>
- Taylor, E. G. R. “A letter dated 1577 from Mercator to John Dee.” *Imago Mundi: The International Journal for the History of Cartography* 13:1 (1956): 56–68.
- Wahlgren, E. “The Case Of The Kensington Rune Stone.” *American Heritage* 10:3 (April 1959). Online at <https://www.americanheritage.com/content/case-kensington-rune-stone>
- Wahlgren, E. *The Vikings and America (Ancient Peoples and Places)*. New York: Thames & Hudson, 1986.

REFERENCES

- Adam Bremenskii. “Deianiia arkhiepiskopov gamburgskoi tserkvi.” [Adamus Bremensis. *Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum*] In *Slavianskie khroniki. [Slvonic Chronicles]* Moscow: Russkaia panorama Publ., 2011. S. 7–151. (In Russ.)
- Amerika. Severnaia i Tsentral’naia, [Northern and Central America]* comp. by G.I. Tsareva Moscow: Izdatel'stvo V.P. Tsareva Publ., 2004. (In Russ.)
- Berg, K. “Är Kensingtonstenen kulturav?” *Historiska Nyheter*. Special (2003): 3. Online at http://www.kensingtonrunestone.com/HN_kensington.pdf
- Craig, T.L. “The Confessional Revisited: Laura Salverson’s Canadian Work.” *Studies in Canadian Literature / Études en littérature canadienne* 10:1 (1985). Online at <https://journals.lib.unb.ca/index.php/scl/article/view/8024/9081>
- “The Croatan Indians of Robeson.” *Fayetteville Observer* (February 12, 1885).
- Diplomatarium Norvegicum. XXI:83 s.67. Online at http://www.dokpro.uio.no/perl/middelalder/diplom_vise_tekst.pr!b=16908&s=n&str=
- Holand, H.R. *De Norske Settlements Historie*. Ephraim (WI): Priv. Print, 1908.
- Holand, H.R. “First Authoritative Investigation of Oldest Document in America.” *Journal of American History* 4:1 (1910): 165–184.
- Holand, H.R. *The Kensington Stone: A Study in Pre-Columbian American History*. Ephraim (WI): Priv. Print, 1932.
- Holand, H.R. *My First Eighty Years*. New York: Twayne Publishers, Inc., 1957.
- Kehoe, A.B. *The Kensington Runestone: Approaching a Research Question Holistically*. Long Grove (IL): Waveland Press, 2005.
- The Kensington Rune Stone: preliminary report to the Minnesota Historical Society*. St. Paul (MN): Published by the Society, 1910.
- Krueger, D.M. *Myths of the Rune Stone: Viking Martyrs and the Birthplace of America*. Minneapolis (MN): University of Minnesota Press, 2015.

Mullen, M. "Why the Kensington Runestone is Minnesota's Favorite Myth." *News City Pages* (April 13, 2016). Online at <http://www.citypages.com/news/why-the-kensington-runestone-is-minnesotas-favorite-myth-8197218>

"Myths of the Rune Stone." Online at <https://mythsoftherunestone.com/>

Ohman D. "The Ohman Family." Online at http://www.kensingtonrunestone.us/html/_ohman_family.html

"Olof Ohman's Runes." *Time* (Oct. 08, 1951). Online at <https://journals.lib.unb.ca/index.php/scl/article/view/8024/9081>

Salverson, L.G. *Immortal Rock: The Saga of the Kensington Stone*. Toronto: The Ryerson Press, 1954: ix.

Strauss, M. "Discovery Could Rewrite History of Vikings in New World." *National Geographic* (March 31, 2016). Online at <https://news.nationalgeographic.com/2016/03/160331-viking-discovery-north-america-canada-archaeology/>

Taylor, E. G. R. "A letter dated 1577 from Mercator to John Dee." *Imago Mundi: The International Journal for the History of Cartography* 13:1 (1956): 56–68.

Wahlgren, E. "The Case Of The Kensington Rune Stone." *American Heritage* 10:3 (April 1959). Online at <https://www.americanheritage.com/content/case-kensington-rune-stone>

Wahlgren, E. *The Vikings and America (Ancient Peoples and Places)*. New York: Thames & Hudson, 1986.